

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 336

[https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-1-17-30](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-1-17-30)

Исследование экономической безопасности приморских территорий

Анжелика Николаевна Кохан¹

Владимир Иванович Кузин²

^{1, 2} ФГБОУ ВО "Калининградский государственный
технический университет", Калининград, Россия

¹anzhelika.kohan@klgtu.ru

²vladimir.kuzin@klgtu.ru

Аннотация. Представленная научная статья посвящена вопросам исследования уровня экономической безопасности приморских территорий. В работе выявляются особенности развития приморских территорий, на примере Калининградской области проводится оценка экономической безопасности региона исходя из экосистемного подхода в рамках концепции устойчивого развития, а также предлагается ряд рекомендаций по ее укреплению.

Ключевые слова: индикаторы экономической безопасности, устойчивое развитие, экономическое развитие, социальное развитие, приморские территории, экосистемный подход

Для цитирования: Кохан А. Н., Кузин В. И. Исследование экономической безопасности приморских территорий // Балтийский экономический журнал. 2023. № 1(41). С. 17-30. [https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-1-17-30](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-1-17-30)

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Study of the economic security of coastal territories

Angelika N. Kokhan¹

Vladimir I. Kuzin²

^{1, 2}Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

¹anzhelika.kohan@klgtu.ru

²vladimir.kuzin@klgtu.ru

Abstract. The presented scientific article is devoted to the study of the level of economic security of coastal territories. The paper reveals the features of the development of coastal territories, using the example of the Kaliningrad region, the economic security of the region is assessed based on the ecosystem approach within the framework of the concept of sustainable development, and a number of recommendations are proposed for its strengthening.

Keywords: *indicators of economic security, sustainable development, economic development, social development, coastal areas, ecosystem approach.*

For citation: Kokhan A. N., Kuzin V. I. Study of the economic security of coastal territories // *Baltic Economic Journal*. 2023;(1(41)): 17-30. [https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-1-17-30](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-1-17-30)

В рамках современных концепций управление приморскими территориями должно основываться на экосистемном подходе. Экосистемный подход можно определить как аналитический подход к управлению, который направлен на явное рассмотрение физических, химических и биологических взаимодействий между различными компонентами системы в отношении естественного и антропогенного воздействия на систему. Такой подход подразумевает, что рассмотрение вопросов, касающихся береговой линии, должно также включать прилегающие водные экосистемы и части притоков, впадающих в море, до исторической высоты миграции рыбы, в том числе на нерест. Помимо этого, экосистемный подход соответствует концепции устойчивого экономического развития, что дает возможность использования экономических методов.

Приморская территория редко соответствует сложившимся административным и планировочным единицам, хотя естественные прибрежные системы и территория, в которой деятельность человека связана с использованием прибрежных ресурсов, могут простираются далеко за ее пределы.

Приморские территории предоставляют большое количество экологических товаров и услуг. Основной характеристикой прибрежных экосистем является их динамичный характер, возникающий в результате переноса вещества, энергии и живых организмов между сушей и морем под влиянием основных движущих сил, таких как погода и климат, повышение уровня моря и приливы. Они представляют собой уникальные экосистемы и поддерживают богатое биоразнообразие. Считается, что 90 % мирового производства рыбы зависит от прибрежных районов в какой-то момент их жизненного цикла.

Даже если прибрежные экосистемы не являются уникальными биологическими системами, их расположение на границе моря и суши делает их ценными с рекреационной и эстетической точки зрения. Они поддерживают туристическую деятельность и предоставляют привлекательные места для жилых районов и промышленного развития. Побережья являются районами конвергенции людей и человеческой деятельности. Исторически прибрежные районы были основным местом обитания человека благодаря благоприятным биофизическим и климатическим условиям, а также простоте сообщения и навигации. В настоящее время, хотя прибрежные зоны занимают менее 15 % поверхности Земли, в них проживает более 60 % населения земного шара

Традиционные виды деятельности, основанные на ресурсах, такие как прибрежное рыболовство, аквакультура, сельское или лесное хозяйство, в настоящее время конкурируют с такими видами деятельности, как судоходство, промышленность или туризм. С социально-экономической точки зрения важность приморских территорий районов несомненна, так как прибрежные

ресурсы поддерживают ключевые виды экономической деятельности и жизнедеятельности.

Устойчивое развитие приморских территорий осуществляется на основе ряда принципов, в том числе:

- экономическое благоустройство прибрежных территорий. Формирование необходимой инфраструктуры открывает широкие возможности для применения в экономике совершенно новых решений, таких как новые технологии замкнутого цикла, основанные на интеграции производства или инновационных подходах к энергетике в прибрежных районах;

- повышение эффективности использования прибрежных ресурсов;
- долгосрочная ответственность за использование прибрежных ресурсов;
- инвестиционная привлекательность мероприятий по эффективному использованию прибрежных ресурсов;

- первоочередное выполнение мероприятий по получению экономических выгод и оздоровлению природной среды приморских территорий;

- развитие экологической культуры среди населения.

Устойчивое развитие приморских территорий предполагает достижение следующих целей:

- экономические цели, заключающиеся в обеспечении устойчивого долгосрочного экономического роста за счет инноваций, соответствующих критериям устойчивости;

- снижение вредного воздействия на окружающую среду (зеленые технологии и альтернативные виды топлива как средство снижения антропогенного воздействия на экосистему суша–море);

- социальные цели, заключающиеся в создании новых рабочих мест, улучшении среды обитания и качества жизни населения прибрежных территорий, при этом минимальный уровень показателей достижения социальных целей устанавливается (подушевыми) значениями уровней обеспечения экономической и продовольственной безопасности.

Инвестиционная деятельность в приморском регионе России во многом определяется уровнем безвозвратных поступлений из федерального бюджета [7].

Для дальнейшего устойчивого развития приморских территорий органам государственной власти совместно с широким кругом заинтересованных лиц необходимо разработать стратегический подход. Для продвижения подходов, реализующих концепцию устойчивого развития в прибрежных районах, можно использовать различные группы инструментов:

- экономические (стимулирующее налогообложение, субсидии, экологические платежи);

- административно-распорядительные (приказы и распоряжения, запреты, лимиты выбросов или разрешительные процедуры);

- добровольные (добровольные соглашения между государственными органами и объединениями частных предпринимателей, распространение информации, совещательные органы).

В целях организации комплексного управления приморскими территориями планирование должно осуществляться путем разработки политики

действий и определения их основных целей развития. Политика действий должна быть направлена на координацию стратегий развития отраслей или отдельных предприятий для достижения общего устойчивого развития территории. Таким образом, устойчивое развитие приморских территорий должно быть ориентировано на деятельность хозяйствующих субъектов в соответствии с принципами устойчивого развития и последующего комплексного управления.

В качестве показателей, характеризующих устойчивое развитие приморских территорий, целесообразно использовать индикаторы обеспечения экономической и продовольственной безопасности, поскольку их нормативные значения являются нижней границей (критерием) устойчивости развития.

Разработка направлений и необходимого комплекса программно-целевых мер по снижению уровня угроз и обеспечению экономической безопасности должна опираться на анализ социально-экономического положения и соответствовать заданным индикаторам экономической безопасности.

Представим результаты анализа устойчивости социально-экономического развития Калининградской области как модельного приморского региона России. Свое исследование мы будем проводить в два этапа: на первом этапе проведем анализ проекции "Экономическое развитие", на втором этапе – "Социальное развитие" [6]. Исследуемые индикаторы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Индикаторы экономической безопасности региона

Table 1 – Indicators of economic security of the region

Название индикатора	Пороговое значение
<i>Проекция "Экономическое развитие"</i>	
1. ВРП на душу населения, тыс. руб.	$\geq 413,2$
2. Годовой темп инфляции, %	≤ 6
3. Инвестиции в основной капитал, % к ВРП	≥ 25
4. Степень износа основных фондов промышленных предприятий, %	≤ 50
5. Сальдо внешнеторгового баланса, % к ВРП	≥ -4 до ≤ 8
6. Сальдо консолидированного бюджета региона, % к ВРП	≥ -3 до ≤ 4
<i>Проекция "Социальное развитие"</i>	
7. Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму, раз	$\geq 3,5$
8. Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	≥ 40
9. Уровень безработицы по методологии МОТ, %	≤ 4
10. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	≥ 75
11. Размер жилья на одного жителя, кв. м	≥ 25
12. Средства на здравоохранение, образование и социальную поддержку, % к ВРП	≥ 15

Далее рассмотрим результаты анализа каждого из представленных в таблице индикаторов.

ВРП на душу населения. Пороговое значение этого показателя 413,2 тыс. руб. Проведем анализ данного показателя в Калининградской области. В таблице 2 представлена его динамика за 2015–2020 гг., а также темпы роста и

его абсолютное изменение. Как мы видим, на протяжении всего анализируемого периода ВРП на душу населения показывал положительные темпы роста. Так, наибольший темп роста наблюдался в 2017 году – 15,55 %, наименьшие значения в 2020 году – всего 2,4 %, что вполне объясняется сложившейся ситуацией в мире в целом и нашей области, в частности [1]

По итогам 2021 года ВРП на душу населения, по расчетам агентства РА Эксперт, составил 561,6 тыс. руб., что на 6,3 % выше уровня 2020 года в действующих ценах. На протяжении всего анализируемого периода мы наблюдаем рост данного показателя по сравнению с предыдущим годом, но темпы роста по годам, конечно, значительно отличаются.

Таблица 2 – ВРП Калининградской области на душу населения

Table 2 – GRP of the Kaliningrad region per capit

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ВРП на душу населения, тыс. руб.	359,6	390,4	451,1	494,1	515,9	528,3	561,6
В % к предыдущему году	110,61	108,57	115,55	109,53	104,41	102,4	106,3
Абсолютное изменение, тыс. руб.	34,5	30,8	60,7	43,0	21,8	12,4	33,3

В 2015 и 2016 годах Калининградская область по показателю ВРП на душу населения находилась в зоне ниже порогового значения, в остальные периоды ситуация улучшилась, и уже в 2021 году он превысил это значение на 148,4 тыс. руб.

Очень важным показателем в оценке социально-экономического развития региона и его экономической безопасности является годовой темп инфляции. С точки зрения оценки экономической безопасности региона уровень инфляции в год должен быть меньше 6 %. Банк России поставил в качестве таргета (целевого показателя) инфляции уровень в 4 %. Исследуем, какие значения в Калининградской области принимает этот показатель. В таблице 3 мы представили годовые темпы инфляции как в Калининградской области, так и для сравнения в России в целом и Северо-Западном федеральном округе (СЗФО).

Таблица 3 – Динамика годовой инфляции по России в целом, СЗФО и Калининградской области, %

Table 3 – Dynamics of annual inflation in Russia as a whole, the NWFD and the Kaliningrad region, %

Год	Россия	Изменение	Калининград- ская область	Изме- нение	Северо-Западный фе- деральный округ	Изме- нение
1	2	3	4	5	6	7
2015	12,9	-	11,7	-	13,1	-
2016	5,4	-7,5	4,7	-7	5,1	-8
2017	2,5	-2,9	3,1	-1,6	2,8	-2,3
2018	4,3	1,8	4,8	1,7	4,1	1,3
2019	3	-1,3	2,8	-2	3	-1,1
2020	4,9	1,9	5,1	2,3	4,8	1,8
2021	8,39	3,49	9,49	4,39	8,53	3,73

Как показывают данные таблицы, самый большой уровень инфляции за наблюдаемый период был зафиксирован в 2015 году. В нашем регионе он составлял 11,7 %, что на 1,2 % меньше общероссийского уровня и на 1,4 % меньше уровня по СЗФО. Это объясняется адаптацией экономики региона и всей страны к условиям международных рестрикций в отношении России и принятых в ответ отдельных защитных экономических мерах. В 2016 и 2017 годах инфляция снижалась на 7 и 1,6 % соответственно, в 2018 году наблюдался ее рост на 1,7 %, к концу 2019 году она сократилась до рекордного значения – 2,8 %, а в 2020 и 2021 годах наблюдалось увеличение соответственно на 2,3 % (до уровня 5,1 %) и 4,39 % (до уровня 9,49 %) [2]. Такое повышение инфляции было обусловлено последствиями пандемии в специфических условиях Калининградской области.

Следующий индикатор экономической безопасности, который подлежал нашему исследованию, – инвестиции в основной капитал. Данный показатель должен быть больше 25 % от ВРП региона.

В таблице 4 приведена динамика инвестиций в основной капитал в денежном выражении и как доля в % к валовому региональному продукту региона.

Таблица 4 – Динамика инвестиций в основной капитал в Калининградской области

Table 4 – Dynamics of investment in fixed assets in the Kaliningrad region

Показатели ВРП, млрд. руб.	2015 349,8	2016 383,1	2017 446,7	2018 493,3	2019 519,70	2020 538,3	2021 574,6*
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	68015,00	89462,00	118890,0	159880,0	101408,0	100839,3	83756,6
Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	106,75	131,53	137,6	117,7	61,6	94,9	77,5
Инвестиции в основной капитал, в % к ВРП	19,44	23,35	26,62	32,41	19,51	18,12	14,6
Изменение по сравнению с уровнем предыдущего года, в %	-0,84	3,91	3,26	5,79	-12,90	-1,39	-3,52

* - предварительная оценка.

Как показывают результаты анализа, только в 2017 и 2018 годах исследуемые показатели были выше необходимого для обеспечения экономической безопасности порогового значения. Такой высокий уровень инвестиций объясняется подготовкой и проведением на территории региона матчей Чемпионата мира по футболу.

Объем инвестиций по отношению к ВРП региона в 2017 году составлял 26,62 %, в 2018 году – 32,41 %. В 2019 году он сократился до 19,51 %, в 2020 г. – до 18,12 %, а в 2021 году упал до рекордно низкого значения –14,6 %, что во многом объясняется последствиями пандемии коронавируса [8].

Если в 2015–2018 годах мы наблюдали устойчивый прирост суммы инвестиций в основной капитал в абсолютном выражении (6,75 %, 31,53 %, 32,89 % и 34,48 % по годам соответственно), то в 2019 году их размер

уменьшился на 36,57 % и составил 101 408,00 млн. руб. (или 63,43 % по сравнению с уровнем прошлого года). В 2020 и 2021 годах это снижение продолжилось на 5,1 и 22,5 % соответственно. Можно сделать вывод, что, начиная с 2019 года, уровень инвестиций относительно ВРП не соответствует критериям экономической безопасности.

Следующий исследуемый индикатор – степень износа основных фондов. Мы исследовали два показателя: износ всех основных фондов и основных фондов, которые относятся к виду экономической деятельности "сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство" (таблица 5). На момент подготовки статьи данные за 2021 год не были опубликованы.

Таблица 5 – Динамика степени износа основных фондов на территории Калининградской области, %

Table 5 – Dynamics of the degree of depreciation of fixed assets in the Kaliningrad region, %

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Все основные фонды	40,3	42,5	38,5	31,6	35,1	38,5
из них:						
по виду экономической деятельности "сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство",	24,1	33,1	39,3	35,6	37,0	42,9
Изменение	-0,4	9,0	6,2	-3,7	1,4	5,9

Как видно из результатов анализа, оба показателя находятся ниже порогового значения (не больше 50 %), что является положительным моментом. Однако следует отметить, что в некоторые годы наблюдалась негативная тенденция. Так, в 2016 году степень износа основных фондов экономической деятельности "сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство" увеличилась на 9 % (с 24,1 до 33,1 % по сравнению с уровнем предыдущего года), в 2017 году – на 6,2 %, в 2019 году – на 1,4 %, в 2020 году рост уже был на 5,9 %.

Снижение данного показателя наблюдалось лишь в 2015 году (хотя и незначительное – 0,4 %) и в 2018 году (3,7 %). Если же сравнивать исследуемый период, то износ в 2020 году по сравнению с 2015 годом увеличился на 18,8 % (с 24,1 до 42,9 %).

Следующим показателем, который является индикатором экономической безопасности, является сальдо внешнеторгового баланса региона в процентах к ВРП. Он должен находиться в пределах от -4 до 8 %. В таблице 6 представлена динамика данного показателя за наблюдаемый период.

Таблица 6 – Динамика сальдо внешнеторгового баланса региона

Table 6 – Dynamics of the foreign trade balance of the region

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Сальдо внешнеторгового баланса, млн. долл. США	-5225,0	-4569,6	-5938,9	-6251,2	-6488,7	-5043,4	-6380,0
Сальдо внешнеторгового баланса, в % к ВРП	-1,5	-1,2	-1,3	-1,3	-1,2	-0,9	-1,1

Как видно из данных таблицы, динамика показателя незначительная. На протяжении всего исследуемого периода импорт превышает экспорт, в связи с чем сальдо отрицательное. Самый большой процент наблюдался в 2015 г. – 1,5 %, в 2016 и 2019 году – 1,2 %, в 2017 и 2018 году – 1,3 %, в 2020 году – 0,9 %, в 2021 году – 1,1%.

Следует отметить, что в течение всего исследуемого периода данный показатель укладывается в рекомендуемый пороговый интервал.

Важнейшую роль в формировании безопасного социально-экономического развития региона играет бюджет. Сальдо консолидированного бюджета региона в % к ВРП также является одним из индикаторов уровня экономической безопасности.

Главные цели бюджетной политики России и Калининградской области на сегодняшний день – совершенствование системы распределения и перераспределения финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы, выявление резервов увеличения доходной части региональных и местных бюджетов, а также снижение их зависимости от межбюджетных трансфертов из вышестоящих бюджетов [5].

От эффективного и ответственного управления государственными и муниципальными финансами зависит долгосрочная финансовая устойчивость региональных и муниципальных бюджетных систем в стране и субъектах Российской Федерации.

В таблице 7 представлены основные параметры консолидированного бюджета региона за наблюдаемый период. Как мы видим, исследуемый показатель незначительно выходит за пороговые значения только в 2015 году (-3,17 %).

Таблица 7 – Основные параметры консолидированного бюджета Калининградской области

Table 7 – Main parameters of the consolidated budget of the Kaliningrad region

Показатели 1	2015 2	2016 3	2017 4	2018 5	2019 6	2020 7	2021 8
Доходы, млн. руб.	59136,50	85509,30	111017,0	126339,7	131476,7	140106,3	141575,4
Темп роста (снижения) доходов, %	94,27	144,60	129,83	113,80	104,07	106,56	101,0
Расходы, млн. руб.	70230,20	88326,40	113886,2	123973,2	130604,2	139959,9	135802,9
Темп роста (снижения) расходов, %	113,54	125,77	128,94	108,86	105,35	107,16	97,1
Профицит (+), дефицит (-) (сальдо консолидированного бюджета), млн. руб.	-11093,70	-2817,10	-2869,20	2366,50	872,50	146,40	5772,5
Сальдо консолидированного бюджета, в % к ВРП	-3,17	-0,74	-0,64	0,48	0,17	0,03	1,0

Отрицательное значение сальдо консолидированного бюджета наблюдалось также в 2016 году (0,74 % к ВРП) и 2017 году (0,64 %). В 2018–2021 годах консолидированный бюджет области был исполнен с профицитом,

мы наблюдаем уже положительное сальдо, особенно большого значения оно достигло в 2021 году. Однако следует отметить, что негативным моментом является снижение исследуемого индикатора с 0,48 % в 2018 году до 0,17 % в 2019 году и до 0,03 % в 2020 году. При этом в 2021 году тенденция изменила направление, и этот показатель достиг 1 %.

Результаты анализа демонстрируют, что доходы в 2015 году снизились по сравнению с предыдущим годом на 5,73 %. Наибольшие темпы роста доходов наблюдались в 2016 году – на 44,6 %, в 2017 году – на 29,83 %, в 2018 году – на 13,8 %.

В 2019 и 2020 годах темп роста расходов был больше темпа доходов консолидированного бюджета исследуемого региона. Эта тенденция изменилась в 2021 году, когда при росте доходов консолидированного бюджета области зафиксировано снижение расходов.

Следующий индикатор экономической безопасности региона – это показатель отношения среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму. Данный показатель должен быть более 3,5 раза. В таблице 8 представлена его динамика.

Как показали результаты анализа, на протяжении всего анализируемого периода показатель "Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму, раз" не соответствует пороговому значению и составляет менее трех раз. Так, в 2015 году он составлял 2,68 раза, в 2016 году – 2,57 раза, в 2017–2018 годах был на уровне 2,52, в 2019 году немного увеличился и составил 2,54 раза, в 2020 году – 2,49, а в 2021 году – 2,65.

Следует отметить, что если в 2017 году по величине среднедушевых доходов населения область занимала 37 место в Российской Федерации, то в 2020 году – 39. При этом, по данным РИА Рейтинг,¹ доля населения за чертой бедности (доходы менее 1 МРОТ) составила 13,7 %, а доля населения за чертой крайней бедности (доходы менее 0,5 МРОТ) – 1,4 %. В 2021 году Калининградская область вышла на 54 место по величине среднедушевых доходов населения, при этом отношение медианных доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг составило 1,37.

Таблица 8 – Динамика отношения среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму в Калининградской области, раз

Table 8 – Dynamics of the ratio of average per capita income of the population to the subsistence minimum, in the Kaliningrad region, times

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6	7	8
Величина прожиточного минимума, в среднем на душу населения в месяц, руб.	9664	10067	10510	10882	11413	11832	12067
Темп роста (снижения) величины прожиточного минимума, %	123,87	104,17	104,40	103,54	104,88	103,67	101,99
Среднедушевые доходы населения, в месяц, руб.	25875	25913	26527	27461	28952	29518	32019*

¹ <https://riarating.ru/infografika/20210706/630203876.html>

1	2	3	4	5	6	7	8
Темп роста (снижения) среднедушевых доходов населения, %	111,93	100,15	102,37	103,52	105,43	101,95	108,47
Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму, раз	2,68	2,57	2,52	2,52	2,54	2,49	2,65

* - предварительные данные.

Как показал анализ, самый низкий темп роста среднедушевых доходов населения наблюдался в 2016 году (он составлял лишь 0,15 %), в также в 2020 году – 1,95 %. Наибольший рост этого показателя наблюдался в 2015 году – 11,93 %.

Что касается показателя прожиточного минимума, то его максимальный рост наблюдался в 2015 году – 23,87 %, наименьшее значение было в 2018 году – всего 3,54 %.

Важную роль в оценке социально-экономического развития области играет такой показатель, как уровень безработицы. К безработным, применительно к стандартам Международной организации труда (МОТ), относятся лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период одновременно удовлетворяли следующим критериям: не имели работы (доходного занятия); занимались поиском работы, т. е. обращались в государственную или коммерческую службу занятости, использовали или помещали объявления в печати, непосредственно обращались к администрации организации (работодателю), использовали личные связи и т. д. или предпринимали шаги к организации собственного дела; были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели.

Уровень безработицы — это доля безработных в общей величине рабочей силы. Пороговым значением с целью оценки экономической безопасности считается уровень менее 4 %. В таблице 9 представлена динамика уровня безработицы в Калининградской области по методологии МОТ.

Таблица 9 – Динамика уровня безработицы в Калининградской области по методологии МОТ, %

Table 9 – Dynamics of the unemployment rate in the Kaliningrad region according to the ILO methodology, %

Годы	Уровень безработицы по методологии МОТ	Изменение по сравнению с предыдущим годом
2015	5,7	0,3
2016	6	0,3
2017	5,2	-0,8
2018	4,7	-0,5
2019	4,4	-0,3
2020	5,9	1,5
2021	4,6	-1,3

Как мы видим из данных таблицы 9, на протяжении всего анализируемого периода уровень безработицы в нашей области больше порогового значения. Минимальный уровень безработицы наблюдается в 2019 году – 4,4 %, максимальный в 2016 году – 6 %.

Положительным моментом является снижение уровня безработицы в 2017 году на 0,8 %, в 2018 году – на 0,5 %, в 2019 году – на 0,3 %. Однако в 2020 году наблюдается самый большой рост за шесть исследуемых периодов – на 1,5 %. Это, прежде всего, связано с распространением коронавирусной инфекции. В 2021 году ситуация с занятостью начала стабилизироваться, о чем свидетельствует снижение уровня безработицы по методике МОТ на 1,3 % по сравнению с 2020 годом.

Важным индикатором экономической безопасности региона является продолжительность жизни. В таблице 10 представлена динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Таблица 10 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении

Table 10 – Dynamics of life expectancy at birth

Годы	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	В % к предыдущему году	Абсолютное изменение, лет
2015	70,58	100,40	0,07
2016	71,92	101,90	1,34
2017	72,62	100,97	0,7
2018	72,92	100,41	0,3
2019	73,56	100,88	0,64
2020	71,93	97,78	-1,63
2021	70,99	98,69	-0,94

Как мы видим из данных таблицы, на протяжении всего анализируемого периода ожидаемая продолжительность жизни в регионе ниже порогового значения. В 2015–2019 годах наблюдается рост исследуемого показателя, и только в 2020 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении сократилась на 1,63 года (или 2,22 % по сравнению с уровнем прошлого года), а в 2021 году еще на 0,94 года.

Так, в 2015 году наблюдается рост на 0,4 %, в 2016 – на 1,9 %, в 2017 году – на 0,97 %, в 2018 году – на 0,41 % и на 0,88 % в 2019 году. В целом, увеличение продолжительности жизни можно охарактеризовать как незначительное. Средний абсолютный цепной прирост составил 0,24 года. Хотя следует отметить, что если в 2020 году наша область была на 30 месте в Российской Федерации, то в 2020 году уже на 11.

По данным ООО "Рейтинговое агентство РИА Рейтинг" лидерами по качеству жизни в СЗФО являются Санкт-Петербург, занимающий второе место среди всех регионов РФ, а также Ленинградская и Калининградская области, находящиеся на 7 и 11 позициях. Основным фактором, повлиявшим на снижение показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении, стало влияние пандемии коронавируса.

Следующим этапом нашего исследования был анализ размера жилых помещений, приходящегося в среднем на одного жителя (таблица 11).

Таблица 11 – Площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя

Table 11 - The area of residential premises per inhabitant on average

Годы	Размер жилья на одного жителя, кв. м	В % к предыдущему году	Абсолютное изменение, кв. м
2015	26,7	104,30	1,1
2016	28,2	105,62	1,5
2017	27,5	97,52	-0,7
2018	28,2	102,55	0,7
2019	28,9	102,48	0,7
2020	31,5	109,00	2,6

Как показали исследования, на протяжении всего анализируемого периода данный показатель выше порогового значения (т. е. больше 25 кв. м на человека), что говорит о положительном значении в регионе. За шесть лет он снижался только в 2017 году на 0,7 кв. м, или на 2,48 % по сравнению с уровнем 2016 года.

В 2015 году наблюдается рост на 4,3 %, в 2016 – на 5,62 %, в 2018 году – на 2,55 %, в 2019 году – на 2,48 % и на 9,0 % в 2020 году. В целом наблюдается положительная динамика. Самое значительное увеличение произошло в 2020 году. Средний абсолютный цепной прирост составил 0,98 кв. м. Объем жилья, введенного в расчете на 1000 человек населения, в 2021 г. в Калининградской области составил 1242 кв. м, что почти вдвое выше среднероссийского уровня (635 кв. м).

Еще одним индикатором оценки экономической безопасности является доля в валовом региональном продукте средств на здравоохранение, образование и социальную поддержку, т. е. на социокультурные мероприятия. Данный показатель должен быть более 15 % от ВРП. В таблице 12 мы представили его динамику за исследуемый период.

Таблица 12 - Средства на здравоохранение, образование и социальную поддержку, % к ВРП

Table 12 - Funds for healthcare, education and social support, % of GRP

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Средства на здравоохранение, образование и социальную поддержку, млн. руб.	33993,30	30753,10	31893,30	37342,10	41051,70	51146,80
Темп роста средств на здравоохранение, образование и социальную политику, %	104,95	90,47	103,71	117,08	109,93	124,59
Средства на здравоохранение, образование и социальную поддержку, в % к ВРП	9,72	8,03	7,14	7,57	7,90	9,50

Составлено авторами по материалам источников [3, 4].

Расходы по указанным статьям демонстрируют уровень социально ориентированных расходов консолидированного бюджета Калининградской области. Как показали результаты анализа, на протяжении всего исследуемого периода данный показатель был ниже порогового значения.

В абсолютном значении снижение расходов на здравоохранение, образование и социальную поддержку наблюдалось лишь в 2016 году – на 9,53 %. В остальные годы отмечался их рост: 4,95 % в 2015 году; 3,71 % в 2017 году; 11,08 % в 2018 году; 9,93 % в 2019 году и даже 24,59 % в 2020 году. Однако достигнуть уровня 15 % от ВРП данному показателю не удалось.

Обобщив результаты исследования, можно выделить самые первостепенные задачи, которые необходимо решить с целью повышения экономической безопасности Калининградской области как модельного приморского региона России:

- 1) Увеличение доли инвестиций в основной капитал;
- 2) Снижение уровня безработицы;
- 3) Увеличение продолжительности жизни населения с использованием основных социальных инструментов регулирования;
- 4) Увеличение среднедушевых доходов населения и повышение уровня жизни в целом;
- 5) Увеличение доли средств на социально-культурные мероприятия в валовом региональном продукте.

Предложенные мероприятия позволят повысить устойчивость социально-экономического развития Калининградской области как модельного приморского региона России, а также укрепить его экономическую безопасность.

Список источников

1. Калининградская область в цифрах. 2021. Статистический сборник: в 2 т / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат). Калининград, 2021. Т. I. 158 с.
2. Калининградская область в цифрах. 2021. Статистический сборник: в 2 т / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат). Калининград, 2021. Т. II. 200 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2021. 1112 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2018. 1162 с.
5. Кохан А. Н. Проблемы формирования и использования бюджетных средств муниципальных образований Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2020. № 3(31). С. 4–17
6. Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность: учеб. и практикум для вузов. Москва: Изд-во ЮРАЙТ, 2017. 294 с. (Серия: Специалист).
7. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л. Межбюджетная линейная макроэконометрика эксклавного региона страны // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 41(3). С. 262-272.

8. <http://www.minfin39.ru/> – официальный сайт Министерства финансов по Калининградской области.

References

1. Kaliningrad region in numbers. 2021. Statistical compendium in 2 volumes / Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kaliningrad region (Kaliningradstat). Kaliningrad, 2021. Vol. I. 158 p. (In Russ.).

2. Kaliningrad region in numbers. 2021. Statistical compendium in 2 volumes / Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kaliningrad region (Kaliningradstat). – Kaliningrad, 2021. Vol. II. 200 p. (In Russ.).

3. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: Stat. Sat. / Rosstat. Moscow, 2021. 1112 p. (In Russ.).

4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: Stat. Sat. / Rosstat. Moscow, 2018. 1162 p. (In Russ.).

5. Kokhan A. N. Problems of Formation and Use of Budgetary Funds of Municipalities of the Kaliningrad Region // Baltic Economic Journal. 2020;3(31): 4–17. (In Russ.).

6. Kuznetsova E. I. Economic security: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2017. 294 p. Series: Specialist. (In Russ.).

7. Sergeev L. I., Sergeev D. L. Interbudgetary linear macroeconometrics of the exclave region of the country // EGI. 2022. No. 41 (3). (In Russ.).

8. <http://www.minfin39.ru/> - official website of the Ministry of Finance for the Kaliningrad region. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 28.01.2023; принята к публикации 04.02.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 28.01.2023; accepted for publication 04.02.2023.

Балтийский экономический журнал. 2023. № 1(41). С. 30–37.

Baltic Economic Journal. 2023;(1(41)):30–37.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 332.1

<https://doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-1-30-37>

Точки роста региональной экономики

Ольга Владимировна Прохорова

РАНХиГС при Президенте РФ, Западный филиал, Калининград, Россия

rov.555@mail.ru

Аннотация. В статье представлены основные стратегические направления развития экономики Калининградской области на ближайшие 5 лет с 2023 по 2027 г. Более детально рассмотрены такие точки роста региональной экономики как